

*Лукин В.М.,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры «Уголовного права и процесса»
Ленинградский Государственный университет им. А.С. Пушкина
Россия, г. Санкт-Петербург
Безлепкина Д.А.,
Магистр
2 курс, факультет «Юридический»
Ленинградский Государственный университет им. А.С. Пушкина
Россия, г. Санкт-Петербург*

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

***Аннотация:** Статья посвящена истории развития меры процессуального задержания подозреваемого. В статье перечисляются хронологические изменения уголовно-процессуального кодекса. Период развития указан от Древней Руси до нашей современности. Источники указаны кратко.*

***Ключевые слова:** задержание подозреваемого, процесс, документ, подозрение, преступление, уголовно-процессуальное право.*

***Annotation:** The article is devoted to the history of the development of the measure of procedural detention of a suspect. The article lists the chronological changes to the Code of Criminal Procedure. The development period is indicated from Ancient Russia to our present. Sources are listed briefly.*

***Key words:** detention of a suspect, process, document, suspicion, crime, criminal procedure law.*

Задержание — это процессуальная мера, используемая для доставки в полицию и недолговременного пребывания подозреваемого под стражей без постановления суда, с целью проведения следственных действий по совершенному преступлению.

Тема, которая нас интересует, это история возникновения данной меры. Примечательно, что в различные периоды своего развития задержание имело совершенно иной, отличающийся от современного, смысл и содержание.

Обсуждаемый нами вопрос, рассматривали наши отечественные ученые-юристы. Также, они ссылались на исторические и литературные источники.

Как трактует ученый-юрист В.М. Толгуев, начало развития института задержания подозреваемого рассматривает такой документ как «Наказ императрицы Екатерины Второй от 30 июля 1767 г.», в котором были указаны все причины, достаточные для задержания и помещения человека в тюрьму.¹

Другие наши соотечественники, А.К. Аверченко, Ф.А. Богацкий² и Ю.Б. Чупилкин наоборот утверждают, что само возникновение института задержания подозреваемого появилось именно с другого — с момента первых упоминаний терминов «подозрение», «подозрительная особа», «лицо, находящееся под подозрением» в правовом источнике «Кратком изображении судебных процессов и тяжб» 1715 г.³

Однако хочется сказать, что само понятие «задержание» еще возникло в Древней Руси. Самые первые нормы задержания подозреваемого лица есть в источниках «древнерусского права». Хорошим примером послужит такой документ как «Русская правда», который нам всем известен с изучением отечественной истории государства и права.

Стоит обратить внимание на некоторые выдержки вышеперечисленного нормативного акта. Например как, Статья 38 «Русской Правды» и Статья 40

¹ Тогулев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 9.

² Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 16; Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 15.

³ Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2001. С. 14–18.

Пространной редакции «Русской Правды», они предусматривают «задержание застигнутого на месте преступления вора с удержанием его там же до света и последующим сведением на княжий двор»⁴.

Следующий изучаемый документ, в котором упоминается термин «задержание» это «Псковская судная грамота», датированная 1462 г. (со ссылкой, что дата ее «списания» 1397 г.). Там же указано, что доставление лица в суд называет «ездом», который поручается приставам из числа княжеских ли слуг, или же псковичей. Предоставленные полномочия давали им право «сковать» или «расковать» ответчика (ст. 64).⁵

Здесь стоит отметить, что на данный период времени возникло обозначение участников процесса (истец и ответчик), что является очень важной частью процессуального права вообще.

Возвращаясь снова к последней теме, говорится, что истец (именовался как потерпевший), после подачи челобитной (то есть самого иска) князю, посаднику или дружиннику выступал и в качестве инициатора и исполнителя задержания (ст. 34, 35 «Псковской судной грамоты», ст. 114 «Русской правды»).⁶

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «Русская правда» и «Псковская грамота» это самые первые источники, которые упоминают о появлении и закреплении в нашей отечественной истории задержании подозреваемого лица.

Также следует иметь в виду, что в период Древней Руси , не было правового разделения на уголовный или же гражданский процесс. Даже не было разграничения на виды права. Сам же процесс имел состязательный характер, который проходил в устной форме. Тут следует понять, что огромным «минусом» данного законодательства, являлся факт того, что задержание лица документально нигде и никак не фиксировалось.⁷

⁴ Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. С. 49, 67.

⁵ Там же. С. 336, 338.

⁶ Там же. С. 337, 338.

⁷ Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 13–15.

Конечно, окончательно и в письменной форме закрепился факт физического захвата лица и его доставление (должностными лицами).

Следующий рассматриваемый нами документ, который закрепляет институт задержания лица это Судебник 1497 г., в нем уже закрепляется два вида процесса: состязательный (это суд) и инквизиционный (проще говоря, розыск).

Теперь в правомочия государственных органов переходит инициатива при производстве тех или иных действий, направленных на привлечение виновного лица к ответственности. Законодатель для этого вводит должность «недельщика» (так назывался судебный пристав, который исполнял свои обязанности по неделям), он был наделен специальными правами (тождественные права и обязанности носит следователь и дознаватель) и обязанностями по розыску лица, его доставлению, а также допросу.⁸

Судебник 1550 г. окончательно оформил переход к розыскной форме процесса, а именно, сделав ключевым видом доказательств собственное признание вины. Статьи 53, 54 и 55 устанавливали обязанности «недельщика» по поимке «татей или разбойников» и предусматривали наказания «недельщику» за недобросовестное выполнение требований закона.⁹

С принятием Судебника 1589 г., судопроизводство было урегулировано на две стадии: следствие и вершение (вынесение приговора). На «недельщика» теперь возлагалась досудебная подготовка, одной из составных частей которой было доставление ответчика — хождение («езд») за ним.¹⁰

На основании всего вышеперечисленного можно сказать, что постепенно происходило формирование института задержания лица по подозрению в совершении преступления. С принятием последних источников права (судебников), главным, становится тот факт, что руководство при производстве розыска и задержание теперь переходит в государственные органы.

Следующим значимым документами стали «Новоуказные статьи о татейных, разбойных и убийственных делах», изданные в 1669 г. Согласно,

⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона). Спб.: 1897. Т. ХХА.

⁹ Там же. С. 183.

¹⁰ Там же. С. 22, 149–150.

обязанности по поимке нарушителей были разделены между губными старостами и сыщиками. Губные старосты посылались за облихованными¹¹ на «повальном обыске». Сыщики же высылались «для великих дел и на станowych разбойников». Смысл состоял в том, что ст. 14 предписывала всем жителям задерживать и сдавать властям преступников под угрозой штрафа. По существу данная норма официально возлагала на обычных граждан обязанность по задержанию преступников.

14 июня 1711 г. Сенатом, был издан указ «О вешании воров и разбойников в тех местах, где будут пойманы», который предусматривал казнь преступников путем повешения там, где они были пойманы, воровали и станы держали. Тут можно сказать, что было закрепило вынесение наказания без проведения полноценного расследования.

В 1715 г. издалось «Краткое изображение судебных процессов и тяжб», в котором указывались условия для возникновения подозрения: попытка скрыться от суда, если лицо видели вместе с другими «злодеями», угрозы пострадавшему, противоречивые показания, наличие очевидца преступления и т.д. Можно сказать, это стало началом закрепления оснований задержания подозреваемого.

В 1718 г. Петр Первый учреждает полицию, которая вправе была применять личное задержание как меру безопасности по любым преступлениям или проступкам. В 1737 г. полицейские задерживали «подозрительных», у которых не было работы и посещали питейные заведения. При выявлении преступления или проступка полиция пользовалась правом на задержание, которое рассматривалось как способ воспрепятствования уклонению подозреваемого от следствия и суда.

Изданный в 1832 г. «Свод законов Российской империи»¹² учредил смешанную форму уголовного процесса, стал делить следствие на предварительное и формальное. В ходе предварительного следствия предусматривалось «взятие и представление обвиняемого к следствию», т.е.

¹¹ А. Сухарев. Большой юридический словарь. М., 2005.

¹² Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 22, 149, 162.

удержание и привод для допроса лица, находившегося в подозрении. И тогда, подозрение теперь являлось предпосылкой для задержания и доставления преступника в полицию. После с допроса обвиняемого шло формальное следствие.

Важным периодом в истории необходимо считать реформу 1864 г. тогда был издан «Устав уголовного судопроизводства», он же разграничил предварительное расследование: дознание и предварительное следствие. Обязанности полиции для задержания были указаны в ст. 51, 257 УУС.

Так, в ст. 51 УУС имелись основания привода преступника к мировому судье.

В ст. 257 УУС перечислялись основания, когда полиция могла принять меры к пресечению уклонения от следствия: 1) подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения; 2) потерпевшие от преступления или очевидцы прямо укажут на подозреваемое лицо; 3) на подозреваемом или в его жилище будут найдены явные следы преступления; 4) вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем; 5) он покушался на побег или пойман во время или после побега; 6) подозреваемый не имеет постоянного места жительства или оседлости¹³.

22 марта 1903 г. издали «Уголовное уложение по преступлениям государственным», которое расширило права полиции по применению задержания¹⁴.

В силу революционных событий ноября 1917 г., законодательные акты, которые были изданы Временным правительством, не смогли получить юридическое оформление. Предыдущие законы продолжали свое действие. Можно сказать, что на этом закончился очередной этап в истории правового института задержания подозреваемого, который был отмечен тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве был впервые использовано понятие

¹³ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел: учеб. пособие. Ташкент, 1989. С. 11.

¹⁴ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 431.

«подозреваемый», также были сформированы основания подозрения, а процесс задержания стал применяться к одной форме расследования — дознанию.

Согласно ст. 106 УПК РСФСР 1922 года, о задержании с указанием оснований дознаватель в течение 24 часов должен был уведомить суд, о месте где был задержан подозреваемый. Остальные 48 часов предоставлялись для подтверждения ареста. В итоге, срок стал составлять 72 часа.

После образования СССР появилась необходимость в приведении в нормы законодательства союзных республик. Тогда 31 октября 1924 г. постановлением Президиума ЦИК СССР были утверждены Основы уголовного судопроизводства.

5 июня 1937 г. Прокуратурой СССР был издан специальный Циркуляр № 41/26 «О повышении качества расследования», предписывающий органам дознания и предварительного следствия при допросе граждан, подозреваемых в совершении преступления, не допускать наименования их «подозреваемыми» и вообще устранить из следственной практики фигурирование на следствии лица в положении «подозреваемого»¹⁵.

Таким образом, возвращение к правовой процедуре расследования было прервано в июне 1941 г. Великой Отечественной войной. В итоге, вновь был предусмотрен краткий порядок производства. Тем самым, в некоторых районах опасных мест, в которых было объявлено военное положение, органы дознания и прокуратуры получили право задерживать гражданских лиц, подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений: хищений социалистической собственности, разбоев, убийств и некоторых других¹⁶.

Начало последнему этапу становления института задержания было положено принятием 22 ноября 2001 г. УПК РФ, вступившего в действие с 1 июля 2002 г. Были изменения: установлен 48-часовой срок задержания лица по подозрению в совершении преступления; задержание лица по подозрению в совершении преступления получило более подробную регламентацию;

¹⁵ Социалистическая законность. 1937. № 7. С. 115–116.

¹⁶ Указ Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. «О военном положении». Ст. 7 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. С. 1.

подробно был урегулирован порядок задержания; указан порядок обжалования по решению суда; появилось право на реабилитацию незаконного задержания.

Анализируя становление института задержания, можно сделать следующие выводы:

1. Институт задержания подозреваемого развивался постепенно, внедряя тем самым «новизну» и появление правоохранительных органов.

2. В конечном итоге УПК РФ имеет некоторые коллизии права, и говорить о совершенном институте пока нет смысла, так как наше законодательство требует и будет требовать дальнейшего совершенствования.

Использованные источники:

1. Тогулев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 9.
2. Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 16; Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 15.
3. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2001. С. 14–18.
4. Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. С. 49, 67.
5. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 13–15.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона). Спб.: 1897. Т. ХХА.
7. А. Сухарев. Большой юридический словарь. М., 2005.
8. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 22, 149, 162.

9. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел: учеб. пособие. Ташкент, 1989. С. 11.
10. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 431.
11. Социалистическая законность. 1937. № 7. С. 115–116.
12. Указ Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. «О военном положении». Ст. 7 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. С.1.